

- Аллен.

- ... Тия?

- Мне жаль. Я немного запоздала с визитом.

- ...

- Я хотела встретиться с тобой лично, но никак не могла выкроить время. Мне так жаль, Аллен. Тебе было очень плохо?

Аллендис, стоявший все это время с безучастным видом, внезапно сгреб меня в свои объятия. Хриплым срывающимся голосом он позвал меня:

- Тия.

- Да.

- Тия, это действительно ты? А? Это ты, моя девочка?

- Да.

- Тия.

- Да, Аллен.

Аллендис звал и звал мне бесконечно, не думая отпускать. Я была еще больше ошеломлена, когда почувствовала, как на меня капает влага:

- Ты сейчас плачешь, Аллендис?

- Я думал, что больше никогда не увижу тебя.

- О нет, Аллен.

- Я думал, ты закрыла для меня свое сердце после того, как отказывалась видаться со мной с тех пор, как рассказала мне о своем сне. Я испугался, что опять был слишком нетерпелив.

- Сейчас я уже в порядке. Мне жаль, что ты из-за меня так волновался.

Я осторожно протянула руки и похлопала его по спине. Мне было жаль, что я никак не подумала написать ему письмо в ответ, потому что собиралась увидеть его лично. Жаль, что я не отправила ему письмо ранее. Если бы он знал об этом заранее, то не оказался бы сейчас в таком плачевном состоянии.

Сколько прошло времени, пока мы так стояли? Не знаю. Аллендис наконец отпустил меня и неловко улыбнулся.

Я отражалась в его изумрудных глазах, которые казались сейчас немного покрасневшими.

- Прости, Тия. Я тебя сейчас не сильно напугал?

- Ну, если только немного.

- Понимаю. Извини, что застал тебя врасплох.

- Нет, все в порядке. Мне жаль, что я не написала тебе раньше. Кстати, ты выглядишь очень занятым. Я помешала тебе?

- Нет. Тебе всегда рады у меня дома. Может, нам перейти в другое место? Здесь присесть негде, - он с улыбкой потянул меня за собой.

Когда я взяла его за руку и повернулась, чтобы следовать за ним, то увидела блестящий серебряный клочок бумаги посреди документов, которые упали на пол.

А? Серебристая бумага? Мало кто стал бы писать на такой.

Когда я, широко раскрыв глаза, смотрела на прямой и аккуратный шрифт, мне он показался очень знакомым.

Ах, это же...

- Тия? - когда он живо окликнул меня, я оторвала взгляд от этого письма.

Однако я никак не могла избавиться от остаточного образа письма на серебряной бумаге, который так и стоял у меня перед глазами, пока мы не добрались до гостиной, куда он отвел меня, ведя за собой. Я не была до конца уверена, потому что письмо лежало далеко от меня, но если я не ошиблась, отправителем письма определенно был кто-то, кого я точно знала.

- Пожалуйста, подайте мне ломтики лимона с горячей водой, - он передал свою просьбу с улыбкой вошедшей следом за нами горничной. Горничная, которая стояла безучастно,

исчезла, повторив его просьбу вслух.

Почему он дал ей такие инструкции? Очевидно, что горничная не была новичком, поэтому она знала, какой у него любимый чай, даже без его просьбы. Посмотрев вслед исчезнувшей горничной, он обернулся, заметив:

- Ты выглядишь намного лучше, чем когда я видел тебя в последний раз, Тия. Как тебе жилось в поместье?

- Ну что ж, я пережила там разное, были взлеты, были и падения. Но все хорошо.

- Хорошо. А как насчет людей там?

- Ну, я впервые увидела там много новых слуг, но все они были добрыми ко мне, и рыцари тоже. Ну, иногда случались мелкие стычки между сэром Сеймуром и Карсейном, но все было не так уж и плохо.

- Сэр Сеймур, это тот же рыцарь, которого я видел ранее?

- Да.

В тот момент, когда он услышал мой ответ, я почувствовала, как он слегка нахмурился.

А? Он беспокоится из-за сэра Сеймура?

Когда я медленно закрыла глаза и снова открыла их, он уже смотрел на меня со спокойным выражением лица.

- Понятно. Кстати, а что ты имела, когда говорила о стычках между Карсейном и рыцарями?

- Ну, иногда у них возникали споры, но они не устраивали дуэлей или кулачных боев, выясняя, кто из них прав.

- Правда?

- Да. Ты знаешь, манера речи Карсейна немного грубовата. Сначала они ссорились из-за этого, но позже сумели хорошо поладить. Когда я сказала, что уезжаю, Карсейн сказал, что ему жаль, что нам приходится возвращаться. Если подумать, то мне даже интересно, как он сейчас. Он выглядел немного странно, когда мы возвращались в столицу, - когда я уже собиралась рассказать чуть подробнее о нем, в гостиной снова появилась горничная, поставив чайник с горячей водой и чашки на столик. Там же стояло блюдо с ломтиками лимона.

Аллендис задумчиво оглянулся на меня, попросив:

- Ты не могла бы извинить меня на минутку, Тия? Мне нужно кое-что принести сюда.

- Конечно, иди, - когда я мягко кивнула в ответ, он встал с улыбкой и вышел из комнаты.

Когда он вернулся обратно, задержавшись ненадолго, в руках у него была маленькая шкатулка. Что лежало в ней? Как будто заметив мое любопытство, он передал мне коробочку и велел открыть ее. Когда я приподняла крышку деревянной шкатулки с выгравированными на ней ключами крест-накрест, то увидела, что та была доверху наполнена синими и фиолетовыми высушенными лепестками.

- Какой это цветок, Аллен? Я думаю, что подобное я вижу впервые.

- Это цветок, который растет только в моем поместье. Его название «Блю Меллоу» (Насыщенный синий), - рассказав об этом, он положил сушеные лепестки в чайную чашку. Когда он долил туда воды, чай в чашке приобрел ярко-голубой цвет. Это было так прекрасно, что я невольно воскликнула:

- Ах, как красиво.

- Еще бы. Но это еще не все. Смотри внимательнее, что будет дальше, Тия, - он взял ломтик лимона и капнул в чашку с синим чаем несколько капель лимонного сока.

- Ух ты! Цвет изменился...

- Как насчет этого? Разве это не прелесть?

Голубой цвет исчезал на глазах, по чашке внезапно разлился прозрачный розовый цвет. Как такое возможно? Мои глаза округлились от удивления. Когда я подвинула чашку поближе, чтобы внимательно все разглядеть, он усмехнулся и протянул мне шкатулку:

- Прими это.

- Хм?

- Это мой подарок. Я приготовил его, думая о тебе. Я рад, что тебе, кажется, это понравилось.

- Разве это не прелесть? Ты сказал мне, что этот цветок растет только в вашем поместье.

- Все в порядке. Я все равно делал это специально для тебя.

- Правда? – я широко улыбнулась неожиданному подарку. Когда я собралась выразить свою благодарность, он яростно замотал головой, молча глядя на меня.

- В чем дело, Аллен? – спросила я его.

- Я никогда раньше не видел, чтобы ты улыбалась.

- Хм?

- Я имею в виду, что это первый раз, когда я вижу, как ты так лучезарно улыбаешься.

- Ну, разве я выгляжу при этом так странно?

- О, нет. Тия, не улыбайся так перед другими. Хорошо?

- Хм? Ты, должно быть, шутишь, – ухмыляясь ему, я снова заглянула в шкатулку, почувствовав специфический аромат сухих цветов в шкатулке, наполненной синим и фиолетовым цветом. Как удивительно! Почему вода становится розовой?

- Тия.

- Хм?

- ...Теперь ты в порядке?

- Ну, за это время много чего случилось, но сейчас я уже в порядке. Спасибо тебе за твою заботу.

- Да, услышав это, я чувствую облегчение, – Аллендис кивнул, пытаясь добавить что-то еще. Мне было интересно, что он пытался сказать, но я не стала допытываться.

Поскольку я уже много говорила с ним на тему моего «сна», я больше не хотела поднимать эту тему.

Попивая сладкий на вид розовый чай, я болтала с ним о множестве других вещей.

Поскольку мы с ним не виделись полгода, нам было о чем поговорить.

Я была удивлена, наполняя вновь пустую кружку, время пролетело незаметно.

Заметив, что за окном начало темнеть, я поспешно встала. Учитывая то, что сказала Лина мне, я подумала, что было бы лучше мне вернуться домой до того, как домой вернется мой отец.

- Аллен, я думаю, мне пора уходить.

- Ах, уже так много времени? - проговорил он с задумчивым выражением лица.

Мне тоже было жаль, что приходилось уже уезжать.

Распрощавшись с его матерью, которая тоже выразила свое сожаление, что мне пришлось уже возвращаться обратно, я направилась вместе с Алленом к экипажу.

- Позволь мне почаще писать тебе. Кстати, ты забросила уроки фехтования?

- Ну, я не собираюсь бросать это совсем, но не думаю, что у меня получится посвятить этому все свое время, как это было раньше.

Думаю, что отныне я должна стать помощницей своего отца.

- О, те документы, над которыми ты работала, связаны с твоим новым заданием, верно?

- Ах? Да, ты прав.

Аллендис, который, казалось, на мгновение смутился, тут же кивнул мне в ответ.

Мне было немного жаль, когда я подумала, что наши пути постепенно расходятся, но я просто молча улыбнулась в ответ, потому что уже ранее знала, что однажды мы выберем разное направление.

- Тия?

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2857861>